

На правах рукописи

Багандова Лейла Закировна

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ АГРЕССИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2026

Работа выполнена в секторе уголовного права, уголовного процесса и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук

- Научный руководитель:** **Маликов Сергей Владимирович**
доктор юридических наук
- Официальные оппоненты:** **Кибальник Алексей Григорьевич**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Ставропольского филиала Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
- Левандовская Мария Геннадьевна**
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Защита состоится 3 июля 2026 г. в 12 час 00 мин на заседании диссертационного совета 24.1.058.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, по адресу 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу: <http://www.igpran.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.058.02
кандидат юридических наук

А.В. Капустина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обеспечение мира и безопасности человечества является одной из задач уголовного законодательства Российской Федерации. В условиях сложной международной экономической и политической обстановки, грубой фальсификации исторических фактов и эскалации межгосударственных конфликтов наличие в уголовном законодательстве РФ нормы об ответственности за преступления агрессии является важным инструментом для сохранения стабильности на территории России и поддержания международного миропорядка.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229, отмечено, что «Россия с учетом ее решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня»¹.

По данным Международного института стратегических исследований, 2023 г. стал рекордным по количеству политических конфликтов за последние 30 лет². При этом подсчету подвергались только региональные конфликты без учета крупномасштабных инцидентов с участием нескольких государств³. На глобальном уровне интенсивность конфликтов также растет из года в год. С 1 мая 2022 г. по 30 июня 2023 г. число жертв и происшествий

---

¹ СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

² См.: The Armed Conflict Survey [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iiss.org/en/publications/armed-conflict-survey/> (дата обращения: 20.04.2024).

³ См.: Bloomberg сообщил о рекордном за 30 лет количестве конфликтов в мире [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2023/6576136e9a7947540f2964c1> (дата обращения: 17.03.2025).

увеличилось на 14 % и 28 % соответственно. Это указывает на усложнение ситуации во многих частях мира.

Понимание и квалификация отдельных действий в качестве агрессии остается дискуссионным. Определение преступления агрессии утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., в соответствии с которой она может быть совершена исключительно с применением вооруженной силы. В настоящее время противоправные действия одного государства против другого могут совершаться и без применения вооруженных сил в форме кибератак, распространения ложных сведений о деятельности государства, а также повреждения и уничтожения объектов экономики. В доктрине такие действия предлагается определять как «информационная агрессия», «кибератака», «идеологическая агрессия», «экономическая агрессия», однако в уголовном законодательстве таких понятий не содержится, а имеющиеся исследования не включают вопросы правовой оценки указанных видов агрессии как форм планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны.

В теории выделяются и другие проблемы. Во-первых, отмечается, что имеются расхождения между закрепленными признаками в международно-правовых нормах об уголовной ответственности за акты агрессии и соответствующими положениями национального уголовного законодательства, в частности нормами гл. 34 Уголовного кодекса РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Во-вторых, не выработано единого понимания признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 353 и 354 УК РФ. Так, не получила однозначного решения проблема определения международного мира как объекта национального уголовно-правового обеспечения; на законодательном уровне не закреплены дефиниции таких понятий, как «акт агрессии», «агрессивная война»; недостаточно изучены объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ; неоднозначно трактуется субъект рассматриваемого преступления, в частности при одновременном

наличии в действиях лица признаков объективной стороны, закрепленных в ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ.

В-третьих, не имеется однозначного подхода к пониманию терминов «пропаганда» и «публичные призывы», что создает неопределенность и затруднения при квалификации соответствующих деяний.

В силу изложенного изучение отечественного законодательства и международно-правовых актов, посвященных противодействию актам агрессии, представляется актуальным.

Степень научной разработанности. Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны являлись предметом ряда диссертационных исследований. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы затрагивались в работах, посвященных:

– *философско-правовому рассмотрению понятий «война» и «агрессия»* (С.Н. Борисов, Р. Бруццоне, Э. Ваттель, Л.П. Карсавин, Б.Н. Кашников, А.Д. Куманьков, Е.Д. Мелешко, А.Н. Мишуринов, В.Н. Назаров, М. Hamidullah, R.L. Holmes и др.);

– *международно-правовым аспектам преступлений агрессии* (В.А. Батырь, Ю.Г. Барсегов, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, А.Г. Звягинцев, О.И. Ильинская, И.И. Лукашук, Ф.Ф. Мартенс, А.В. Наумов, А.И. Полтораки, Ю.А. Решетов, В.Н. Русинова, А.Н. Савенков, А.Ю. Скуратова, С.Г. Тимошков, А.Н. Трайнин, И.П. Трайнин, Г.Г. Шинкаревич, I. Brownlie, A.M. Rifaat, K. Sellars, Q. Wright и др.);

– *уголовно-правовым аспектам преступлений агрессии* (Р.Б. Дзейтова, Б.А. Дряев, Г.А. Есаков, А.Г. Кибальник, В.Н. Кудрявцев, О.В. Малахова, Ю.Е. Пудовочкин, П.С. Ромашкин, Е.Н. Трикоз, А.И. Чучаев, В.М. Чхиквадзе и др.).

Анализ проблем уголовно-правового противодействия планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны представляет несомненную научную ценность, однако в отечественной науке до сих пор отсутствует исследование, посвященное преступлениям, расцениваемым как

агрессия (агрессивная война) с учетом появления новых видов противостояний. Большинство имеющихся работ содержит лишь толкование признаков составов, содержащихся в ст. 353, 354 УК РФ, при этом авторы зачастую только констатируют бланкетный характер диспозиций указанных норм и ограничиваются приведением источников международного права. Ранее в научной литературе также не рассматривалась эволюция философских и правовых подходов к пониманию таких явлений, как «война», «агрессия» и «преступление агрессии».

В работе выдвигаются новые предложения по совершенствованию российского законодательства с учетом норм международного уголовного права, содержащего положения о преступлении агрессии, предлагается модель норм о запрете агрессивных войн с учетом новых обстоятельств и событий, происходящих на международной арене, а также современных тенденций ведения войн.

Целью исследования является выработка модели уголовно-правового противодействия агрессии, планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны исходя из изменившихся театров военных действий на основе анализа норм российского, зарубежного законодательства и международного права.

Поставленная цель обуславливает решение следующих **задач**:

- раскрыть социальную, историческую, философскую и правовую обусловленность норм, регламентирующих ответственность за преступления агрессии;
- выявить тенденции развития международного права и российского законодательства, направленного на противодействие планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны, а также призывам к развязыванию агрессивной войны;
- дать анализ объективных и субъективных признаков планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны в отечественном уголовном законодательстве, а также публичных призывов к развязыванию агрессивной войны;

- разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны, а также за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;

- выработать правила отграничения планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны в отечественном уголовном законодательстве, а также публичных призывов к развязыванию агрессивной войны от смежных составов преступлений;

- сформулировать предложения по квалификации деяний, относящихся к различным формам вмешательства во внутренние дела государства (информационной, идеологической, экономической и т.д.).

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации представлено новое видение системы норм о преступлениях агрессии, сформированной на основе синтеза религиозно-философских и правовых концепций, которые легли в фундамент соответствующих международно-правовых и национальных уголовно-правовых норм. На этой основе в работе предложены рекомендации по унификации и систематизации соответствующих норм.

Научной новизной, в частности, обладают:

- характеристика эволюции концепции справедливой войны в различные периоды исторического развития общества на основе философско-правового подхода;

- систематизация международного и зарубежного опыта противодействия планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны, а также публичным призывам к развязыванию агрессивной войны;

- определение соотношения понятий «агрессивная война», «агрессия» и «акт агрессии», а также разрешение общетеоретических уголовно-правовых проблем, связанных с применением норм, запрещающих агрессию (их обратной силы, о соучастии, неисполнении приказа и др.);

- оценка российского законодательства, в том числе УК РФ, направленного на противодействие планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны, а также публичным призывам к развязыванию агрессивной войны на предмет его системности и сбалансированности;
- выработанные правила уголовно-правовой оценки различных видов современного международного противостояния (идеологического, информационного, экономического и др.);
- предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления по планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны, а также за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны;
- обоснование необходимости установления уголовной ответственности за интервенцию во внутренние дела Российской Федерации.

Результаты исследования призваны систематизировать и углубить знания об ответственности за совершение преступлений агрессии по российскому уголовному законодательству.

Теоретическая значимость исследования заключается в полученных результатах, обогащающих науку уголовного права и позволяющих определить пути достижения эффективного уголовно-правового противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества, в частности преступлениям агрессии.

Основные положения исследования позволяют расширить знания о социальной, философской, правовой и исторической обусловленности криминализации рассматриваемых деяний и их признаках, а также о соотношении международных и национальных норм, способствуют углублению понимания правовых механизмов по обеспечению мира и безопасности человечества.

Выявленные в мировой практике современные виды противостояний обуславливают определение направлений по дальнейшему исследованию норм по обеспечению мира и безопасности человечества, выработку новых

направлений уголовно-правовой политики в рассматриваемой сфере, в частности по конструированию соответствующих составов преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в деятельности правоохранительных и судебных органов при квалификации преступлений агрессии; учтены в законодательной деятельности, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в ходе проведения дальнейших научных исследований.

Предложенные изменения и дополнения УК РФ будут способствовать правильной квалификации планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны, а также публичных призывов к ее развязыванию.

Результаты научно-квалификационной работы могут использоваться в учебном процессе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования юридического профиля при изучении таких дисциплин, как «Уголовное право», «Международное право», «Международное гуманитарное право», «Международное уголовное право», при повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов, в учебном процессе студентов ряда неюридических специальностей.

Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания.

В качестве общенаучных методов познания использованы: теория познания, примененная в целях уяснения сущности сформированного понятийного аппарата в рассматриваемой сфере; логический анализ текстов и суждений, необходимый для установления сложившихся подходов к пониманию агрессии, социальной и исторической обусловленности криминализации преступлений агрессии в международном и национальном уголовном праве; статистический метод, который применен для оценки ситуации в сфере преступлений против мира и безопасности человечества.

В качестве частнонаучных методов использованы: метод юридической историографии, позволивший рассмотреть динамику развития философской и правовой мысли, касающейся понятий «война» и «агрессия»; историко-

правовой метод, позволивший провести анализ развития уголовного законодательства России, направленного на запрет преступлений агрессии; сравнительно-правовой метод, позволивший обобщить зарубежный опыт противодействия планированию, подготовке, развязыванию, ведению агрессивной войны, публичных призывов к развязыванию агрессивной войны. При анализе законодательства также использовался формально-юридический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выводы и предложения теоретического характера об уголовно-правовом противодействии преступлениям агрессии:

1.1. Эволюция философских и теоретико-правовых представлений о природе войны демонстрирует последовательный переход от этико-теологического обоснования ее правомерности к правовому регулированию процедур ее ведения и далее к пониманию войны как сложного социально-правового явления, что обусловлено как технологическим развитием, так и расширением международных отношений.

Философское осмысление природы войны прошло несколько ключевых этапов, выделение которых определяется изменением сущности рассматриваемого явления:

1) *античный период и раннее Средневековье*; устанавливается связь «законности» войны с причинами ее развязывания, впервые вопрос о войне ставится эксплицитно;

2) *позднее Средневековье и начало Нового времени*; формируются положения о справедливости войны как соблюдении правильной процедуры ее ведения на основе религиозных (в особенности христианских) постулатов;

3) *конец XVIII – начало XX в.*; природа войны радикально переосмысливается, фокус исследований смещается на разработку трактатов о вечном мире, что связано с распространением идей гуманизма; все это позволило сформировать основы международного гуманитарного права;

4) *вторая половина XX в. – современный этап*; понимание войны как феномена, включающего не только вооруженное противостояние, но и иные формы противоборства, требующие нового подхода к стратегическому планированию и тактическим решениям, в том числе правовому регулированию.

1.2. Доктринальная разработка критериев «справедливой» войны в международном праве ограничивается рубежом XVIII–XIX вв., что связано с формированием светской международной правовой мысли. В то же время проблематика справедливости войны имеет более глубокие основания: с X в. в европейской правовой практике получают распространение двусторонние и многосторонние договоры, направленные на ограничение применения определенных средств и методов ведения войны, а также на сдерживание произвольного обращения к вооруженной силе как способу разрешения споров. Эти нормы фактически заложили фундамент для будущего международного регулирования законности и справедливости войны, предвосхищая появление запрета агрессии.

1.3. К настоящему времени сложились две модели закрепления уголовной ответственности за преступления агрессии: нюрнбергская (оформленная в Уставе и Приговоре Международного военного трибунала) и универсальная (закрепленная в Уставе ООН¹ и Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 «Определение агрессии»²), различающиеся по критериям квалификации деяния, составу субъектов и механизмам применения.

Нюрнбергская модель имеет ограниченную сферу действия, охватывая лишь регулирование состояния агрессивной войны, оставляя вне правовой оценки иные формы противоправного применения силы. Универсальная модель адаптивнее к современным вызовам и содержит механизмы реагирования на широкий спектр противоправных действий – от масштабных военных операций до отдельных актов вооруженного вмешательства. Это предопределяет

¹ См.: Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 25.12.2025).

² См.: Резолюция, принятая XXIX сессией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 25.12.2025).

целесообразность имплементации положений Резолюции ООН № 3314 в национальные правовые системы (включая российскую), что позволит создать более эффективный механизм противодействия преступлениям агрессии.

1.4. Вопреки распространенной в доктрине точке зрения о ретроактивном характере норм, примененных Международным военным трибуналом, утверждается, что привлечение обвиняемых к ответственности за развязывание агрессивной войны не нарушало принцип *nullum crimen sine lege*, поскольку запрет агрессивной войны как противоправного средства государственной политики был установлен международным правом задолго до создания Международного военного трибунала. Следовательно, указанный запрет закрепил материально-правовую основу ответственности, тогда как Устав трибунала лишь институционализировал механизм реализации индивидуальной уголовной ответственности за нарушение существующих международно-правовых норм.

1.5. Сопоставление понятий «агрессия», «агрессивная война» и «акт агрессии» позволяет сделать вывод, что агрессия является родовым понятием, охватывающим различные формы противоправного применения силы. В основу понятия «агрессия» положены следующие признаки: 1) осуществление действий государством; 2) применение государством вооруженной силы; 3) направленность противоправных действий против территории (территориальных объектов) другого государства; 4) высокая степень тяжести совершенных действий.

Агрессивная война является одной из составляющих агрессии. Для квалификации действий как агрессивной войны необходимо соблюдение ряда процедурных требований, главным образом – объявления войны.

Акт агрессии представляет собой единичный акт вооруженного характера по вмешательству во внутренние дела государства с целью нанести ущерб государству, нарушить его суверенитет и безопасность, направленный на дестабилизацию общественных отношений по обеспечению мирного существования государств и народов.

1.6. Предлагаемые в правовой литературе понятия «информационная война (агрессия)», «экономическая война (агрессия)» и другие необоснованно расширяют признанное международным сообществом определение агрессии. Расширительное толкование таких понятий, как «агрессия», «агрессивная война» и «акт агрессии», недопустимо, так как, во-первых, нарушает ряд основополагающих правовых принципов (определенности и законности); во-вторых, порождает возможность терминологических злоупотреблений; в-третьих, искажает истинное содержание международно-правовых норм: экономическая, цифровая и информационная противоправная деятельность не может быть отнесена к агрессии, поскольку не предполагает прямого применения вооруженной силы.

Такие деяния не могут выступать актами агрессии, следовательно, подпадать под признаки преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ. Исходя из их общественной опасности они подлежат самостоятельной криминализации и должны быть закреплены в отдельной уголовно-правовой норме.

2. Выводы и предложения практического характера об уголовно-правовом противодействии преступлениям агрессии:

2.1. Дискуссионным в науке уголовного права остается вопрос о содержании непосредственного объекта преступлений, предусмотренных ст. 353 и 354 УК РФ. Поскольку субъектами межгосударственных отношений, на мирное сосуществование которых посягают данные деяния, могут выступать не только признанные, но и частично признанные государства, дефиниция объекта должна обладать достаточной степенью универсальности. В этой связи под основным непосредственным объектом рассматриваемых составов преступлений следует считать мир и мирное сосуществование государств и народов. Такой подход позволяет охватить все формы вооруженного противостояния вне зависимости от международно-правового статуса их участников.

2.2. Планирование и подготовка агрессивной войны по юридической природе соответствуют признакам приготовления к преступлению; развязывание агрессивной войны – признакам покушения и оконченого преступле-

ния, поскольку включает фактическое начало вооруженного противостояния, реализацию ранее разработанных планов, а также непосредственное посягательство на основы мирного сосуществования государств и народов. С учетом выделенной правовой природы указанных действий целесообразно дифференцировать ответственность за планирование, подготовку и развязывание агрессивной войны.

2.3. Подготовка агрессивной войны представляет собой многокомпонентную деятельность, направленную на практическую реализацию планов агрессии и создающую объективные условия для последующего развязывания вооруженного конфликта. В отличие от планирования, носящего исключительно интеллектуальный характер, подготовка предполагает совершение конкретных действий по воплощению разработанных замыслов, что придает ей качественно иную юридическую природу – характер приготовления к преступлению с существенно повышенной степенью общественной опасности. Содержание подготовки агрессивной войны охватывает информационно-идеологический, дипломатическо-политический, финансово-экономический, организационно-мобилизационный, логистико-тыловой, разведывательно-диверсионный и материально-технический блоки действий.

2.4. Развязывание агрессивной войны означает начало конкретных действий по ее ведению, совершение акта агрессии. Ведение агрессивной войны представляет собой продолжение акта агрессии, следующее за ее развязыванием, осуществление конкретных войсковых операций независимо от их успешности. Имплементация положений Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала в российское уголовное законодательство привела к тому, что в ч. 2 ст. 353 УК РФ ведение агрессивной войны признано самостоятельным составом преступления. Исходя из этого при одновременном наличии признаков деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ, содеянное предполагает совокупность преступлений. Подобное решение противоречит положениям о стадиях преступления: планирование, подготовка агрессивной войны представляют собой приготовительные действия к ее ведению, развязывание

агрессивной войны, по сути, выступает покушением, так как является действием, направленным на совершение преступления. В данной ситуации деяние должно квалифицироваться исключительно по ч. 2 ст. 353 УК РФ, что позволяет учесть целостность преступной деятельности, направленной на ведение агрессивной войны.

2.5. Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны представляют собой интеллектуальную деятельность, выражающуюся в формировании концепций, заключении союзов, даче приказов на начало осуществления военных действий. Уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ, могут нести только лица, отвечающие признакам специального субъекта, т.е. те, кто может фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства.

Военнослужащие, выполняющие приказы руководства в рамках планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны, не могут нести ответственность как исполнители ввиду того, что они не участвуют в непосредственном выполнении объективной стороны состава преступления. Их действия подлежат уголовной ответственности по иным статьям УК РФ.

2.6. В законодательстве Российской Федерации отсутствует единообразие в терминологическом обозначении противоправных деяний, связанных с агрессией. В актах стратегического и конституционно-правового характера применяется термин «акт агрессии», тогда как уголовное законодательство оперирует понятием «агрессивная война». Данное несовпадение предполагает различный объем правового регулирования и порождает расхождение с международно-правовыми дефинициями агрессии. В связи с этим целесообразно в УК РФ использовать понятие «акт агрессии».

2.7. С учетом международно-правовых обязательств Российской Федерации и в целях обеспечения системности и согласованности национального правового регулирования предлагается:

– *изменить* редакцию ст. 353 УК РФ, изложив ее следующим образом:

«Статья 353. Планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны.

1. Планирование и подготовка агрессивной войны – наказываются ...

2. Развязывание и ведение агрессивной войны – наказываются...»;

– *дополнить* гл. 34 УК РФ статьей 353¹:

«Статья 353¹. Интервенция во внутренние дела Российской Федерации

1. Организация интервенции во внутренние дела Российской Федерации, то есть планирование, подготовка, инициирование акта вмешательства путем применения идеологических, экономических, цифровых и иных инструментов с целью нарушения экономического, политического порядка и создания напряженности между государствами, –

наказывается...

2. Осуществление интервенции во внутренние дела Российской Федерации с целью нарушения экономического, политического порядка и создания напряженности между государствами –

наказывается...»;

– *дополнить* ст. 353 УК РФ примечанием:

«Примечание. Субъектом преступления, предусмотренного настоящей статьей и частью 1 ст. 353¹ настоящего Кодекса, признается лицо, имеющее полномочия на принятие стратегических и военных решений, утверждение военных планов и доктрин, руководство военными действиями».

Степень достоверности полученных результатов и положений, выдвигаемых в диссертации, обеспечена научной методологией исследования, использованием фундаментальных работ ведущих ученых, значительным количеством специальной литературы, анализом обширного числа нормативных правовых актов, сравнительным анализом результатов, полученных автором в ходе исследования, с аналогичными материалами других исследователей.

Теоретическую основу исследования составили работы по философии, уголовному праву, уголовному процессу, международному праву, международному уголовному праву, истории государства и права дореволюционных и советских ученых, а также современных российских специалистов.

Нормативная основа исследования представлена памятниками русского и зарубежного права, Конституцией Российской Федерации, международными правовыми актами, УК РФ, федеральными законами Российской Федерации, нормативными правовыми актами министерств и ведомств, а также уголовным законодательством зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили:

- решения Международного военного трибунала (1945) и Международного трибунала по Дальнему Востоку в отношении главных военных преступников (1948), приговор по делу против промышленников («И.Г. Фарбен», 1948);

- решения Международного суда ООН, в которых рассматривались вопросы применения вооруженной силы: Консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или его применения (1996), дела Никарагуа против США (1986), Иран против США (2003), Конго против Уганды (2005);

- решения Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде и Специального суда по Сьерра-Леоне (1999–2014);

- определение Конституционного Суда РФ (2020);

- четыре решения Европейского суда по правам человека (2006–2013);

- три постановления Пленума Верховного Суда РФ (2005–2025);

- результаты анкетирования 69 сотрудников правоохранительных органов, работников судебной системы, а также научно-педагогических работников юридического профиля.

По проблеме противодействия планированию, подготовке, развязыванию и ведению агрессивной войны и публичным призывам к развязыванию агрессивной войны проведен контент-анализ более 330 нормативных правовых актов и иных официальных документов, научных и научно-методических работ, публикаций в международных, федеральных и региональных СМИ, справочно-энциклопедических изданий.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена в секторе уголовного права, уголовного процесса и криминологии федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, где состоялись ее рецензирование и обсуждение.

Первая глава настоящего исследования выполнена в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639), реализуемого Институтом государства и права Российской академии наук в целях разработки эффективной системы противодействия идеологическим искажениям и формирования объективного представления о цивилизационном пути развития России.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на 10 (десяти) научных мероприятиях, в том числе: круглом столе «Философское осмысление историографических и перспективных задач современного уголовного права» (Белгород, 2024); Международной научной конференции «Сравнительное государственное устройство. К 100-летию со дня рождения В.Е. Чиркина» (М., 2024); Международном юридическом форуме «Идеологемы и реалии современного государства и права» (М., 2024); Международном научно-практическом форуме «Без срока давности. Ключевая точка исторического развития» (Санкт-Петербург, 2024); Всероссийской научно-практической конференции «Единство правового пространства Российской Федерации: конституционные основы, историография и практика»

(М., 2024); круглом столе «Суверенитет как основа государственного строительства» (М., 2025); VI Международной конференция «Роль многонационального народа в победе над милитаристской Японией» (Хабаровск, 2025); Первой международной конференции «Историографические и перспективные задачи современного информационного права» (М., 2025); Международной научно-практической конференции «Нюрнбергский процесс в современных аспектах международного права, политики и истории» (Минск, 2025) и др.

Результаты исследования нашли отражение в 9 (девяти) научных статьях общим объемом 6 (шесть) п.л. в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, подготовленный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены ее целью и задачами. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, указываются научная новизна, методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Первая глава «*Доктринальное и правовое определение агрессии*» состоит из трех параграфов, посвященных философской, исторической, социальной и правовой обусловленности уголовно-правовых и международно-правовых норм об ответственности за преступления агрессии.

В *первом параграфе* проанализировано становление понятий «война» и «агрессия» в философии права, юридической догматике и истории политических и правовых учений. Еще в древности философы обращались к проблематике войны и мира, выступали за ограничение использования вооруженной силы для разрешения международных споров. С течением времени сменялись подходы к рассмотрению феномена войны: в Античности и Средневековье предпринимались попытки определить критерии ее справедливости, которые связывались с причинами и поводами развязывания войны; в позднем Средневековье и начале Нового времени – с процедурными аспектами. Позднее философами стали разрабатываться концепции сопротивления войне для обеспечения вечного мира. Таким образом, философская, религиозная и юридическая доктрины повлияли на формирование законодательства, посвященного запрету преступлениям агрессии, а именно:

- были сформулированы этические принципы, которые могут служить основой для запрета войны;
  - подчеркивалась важность гуманистических ценностей и ненасилия.
- Такие идеи могут служить основой движения за мир и против войны, исходя

из ценности человеческой жизни и необходимости разрешения конфликтов мирным путем;

- критика милитаризма позволила выявить механизмы, которые предотвращали войны; были разработаны альтернативные подходы к разрешению конфликтов;

- отмечалась важность прав человека как универсальных ценностей, которые должны защищаться на международном уровне.

Во *втором параграфе* рассмотрен запрет агрессивной войны в международном праве. Становление положений об ответственности за совершение актов агрессии прошло долгий путь; период конца XIX – первой половины XX в. является ключевым. Несмотря на неоднократные попытки разработки и принятия международного договора, закрепляющего определение агрессии, акта агрессии и агрессивной войны, а также запрет на обращение к агрессии для разрешения межгосударственных конфликтов, до конца XX в. этого не было сделано; все обсуждаемые договоры имели недостатки, в основном относящиеся к отсутствию санкций за нарушение установленного запрета.

Особое внимание уделено роли СССР в разработке запрета агрессии. Усилия Советского государства в значительной степени предопределили контуры этого явления и легли в основу приговора Нюрнбергского трибунала, ставшего первым официальным документом, признавшим агрессивную войну тягчайшим международным преступлением.

Анализ практики международных трибуналов показал, что существующий механизм отнесения того или иного акта незаконного применения силы к актам агрессии реализуем только в случае привлечения лица к международной ответственности. Для возбуждения уголовного дела и привлечения к ответственности по ст. 353 УК РФ необходима правовая оценка Совета Федерации РФ, которая может быть дана путем утверждения Указа Президента РФ о введении военного положения.

Третий параграф посвящен характеристике развития отечественного законодательства по противодействию преступлениям агрессии, а также соответствующего современного зарубежного уголовного законодательства. Сравнительно-правовой анализ норм о запрете агрессии позволил сделать вывод о том, что в мировой практике сложились две модели рассматриваемых норм: нюрнбергская и универсальная (модель ООН). Первая имеет ограниченную сферу действия, охватывает лишь регулирование состояния агрессивной войны, оставляя вне правовой оценки иные формы противоправного применения силы; вторая адаптивнее к современным вызовам и содержит механизмы реагирования на широкий спектр противоправных действий – от масштабных военных операций до отдельных актов вооруженного вмешательства. Многие страны имплементировали в национальное уголовное законодательство нормы о запрете актов агрессии и агрессивных войн, используя при этом разную терминологию для обозначения деяния: в уголовных кодексах стран Восточной Европы говорится о планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны; в уголовных кодексах стран Центральной Европы – об агрессии, в связи с чем отличается и формулировка объективной стороны составов преступлений.

Вторая глава «*Уголовно-правовая характеристика преступлений агрессии*» включает четыре параграфа, в которых раскрывается понятие и дается уголовно-правовая характеристика преступлений агрессии, в частности планирования, подготовки, развязывания, ведения агрессивной войны и публичных призывов к развязыванию агрессивной войны.

В *первом параграфе* приводится анализ уголовно-правовых проблем, возникающих при квалификации преступлений агрессии. Приговор Нюрнбергского Трибунала создал важный прецедент осуждения преступлений агрессии. Утверждения о том, что привлечение обвиняемых к ответственности за развязывание агрессивной войны нарушало принцип *nullum crimen sine lege*, являются некорректными, поскольку запрет агрессивной войны как противоправного

средства разрешения споров был установлен международным правом задолго до создания Международного военного трибунала.

В работе отмечается, что проблема соучастия в международных преступлениях требует дальнейшего специального исследования. В настоящее время можно констатировать, что ответственность за преступления агрессии могут нести не только непосредственные исполнители, но и лица, принимавшие участие в планировании, организации и поддержке преступной деятельности. Предлагаемый в литературе дифференцированный подход к определению круга ответственных лиц, учитывающий специфику преступлений агрессии и исключающий возможность ответственности рядовых исполнителей, не обладавших реальными полномочиями по принятию решений, противоречит положениям уголовного законодательства РФ, согласно которым соучастником может быть признано любое лицо (отвечающее признакам субъекта преступления), непосредственно задевшее в совершении деяния. Соисполнителем, в свою очередь, может быть признано лицо, отвечающее признакам специального субъекта преступления. Военнослужащие не могут быть признаны соучастниками, так как не принимают участия в ведении агрессивной войны по смыслу ч. 2 ст. 353 УК РФ; за преступления, совершенные в рамках осуществления военных действий, они могут быть привлечены к ответственности лишь за общеуголовные преступления.

Во *втором параграфе* дается характеристика составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ. Установлено, что непосредственным объектом данных преступлений является мир и мирное сосуществование государств и народов. Иная трактовка объекта, например, как общественных отношений, обеспечивающих мирное сосуществование государств и народов, ведет к подмене объекта посягательства, когда под защитой оказываются не сам мир и мирное сосуществование, а условия, их обеспечивающие.

Понятие «агрессия» имеет универсальный характер в сравнении с терминами «агрессивная война» и «акт агрессии», охватывает весь спектр противоправных форм применения силы. Агрессивная война выступает одной из

форм проявления агрессии, а акт агрессии представляет собой отдельный эпизод вооруженного вмешательства, направленный на подрыв суверенитета, безопасности и мирного сосуществования государств, а также на причинение ущерба государственному устройству.

Под планированием агрессивной войны предлагается понимать деятельность по разработке военной и идеологической составляющих, выработке стратегии, тактики, мобилизационных планов, проведению совещаний и штабных мероприятий по определению структуры, состава и задач вооруженных сил, привлеченных для развязывания и ведения агрессивной войны. Подготовка агрессивной войны выступает следующим этапом совершения преступления, предваряющим развязывание агрессивной войны, и подразумевает совершение действий по реализации планов агрессии. Развязывание агрессивной войны означает начало конкретных действий по ее ведению, начало совершения акта агрессии. Ведение агрессивной войны является самостоятельным составом преступления. При одновременном наличии в действиях лица признаков составов преступлений, закрепленных ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ, деяния необходимо квалифицировать только по ч. 2 ст. 353 УК РФ, так как по своей природе планирование, подготовка и развязывание агрессивной войны являются приготавлительными действиями к ее ведению.

Уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 353 УК РФ, могут нести лица, отвечающие признакам специального субъекта, т.е. те, кто может фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства.

В *третьем параграфе* анализируются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 354 УК РФ. Под публичными призывами понимаются выраженные в любой форме высказывания, направленные на возбуждение у неопределенного круга лиц намерения развязывания агрессивной войны. Они должны быть конкретными; из их формы и содержания должны быть понятны действия, к которым призывает виновный. Понятия «пропаганда» и «публичные призывы» не являются тождественными. Пропаганда войны – это си-

стематическое распространение информации, идей и убеждений, направленных на поддержку военных действий и мобилизацию общественного мнения в пользу войны. Пропаганда войны, как правило, имеет целью создание положительного мнения о войне. Одним из главных признаков пропаганды является воздействие на широкий круг людей.

Публичные призывы – это конкретные обращения или заявления, которые призывают к началу военных действий или поддержке войны и могут осуществляться как массово, так и адресно по отношению к определенной группе лиц. При пропаганде развязывания агрессивной войны деяние будет квалифицироваться как подготовка к агрессивной войне (ч. 1 ст. 353 УК РФ).

В *четвертом параграфе* рассматриваются новые проявления «агрессии» и правовые средства противодействия таким деяниям. В настоящее время получили распространение иные (невооруженные) виды межгосударственных противостояний: информационное (идеологическое), экономическое и цифровое вмешательство. Приравнивание данных видов к агрессии является некорректным, так как и в национальном, и в международном праве агрессия понимается именно как применение вооруженной силы. Расширительное толкование понятия «агрессия» с включением в него экономических, информационных и идеологических компонентов сопряжено с рисками нарушения принципа правовой определенности. Вместе с тем игнорирование новых форм угроз также влечет последствия – ослабление правовой защиты государственного суверенитета, снижение эффективности механизмов противодействия и рост правового нигилизма в международных отношениях.

Несмотря на то что понятия «акт агрессии» или «агрессия» и «экономическое, идеологическое, информационное вмешательство» нетождественны, они имеют схожие цели – они направлены на подрыв международного мира и мирного сосуществования народов. Целесообразно дальнейшее совершенствование национального правового регулирования, в частности, представляется необходимым формирование специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за интервенцию во

внутренние дела государства с использованием идеологических, экономических, цифровых и иных несиловых инструментов.

В *заклучении* представлены результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ, направленного на противодействие преступлениям агрессии.

В *приложении* приводятся результаты анкетирования 69 представителей, юридического сообщества, включая работников судебной системы, правоохранительных органов, адвокатов, научных и научно-педагогических работников. Перед респондентами были поставлены вопросы о соотношении понятий «агрессия», «агрессивная война» и «акт агрессии», целесообразности дополнения УК РФ новой нормой, содержащей запрет на различного вида интервенции, и другие. Проведенный опрос свидетельствует о наличии существенных дискуссионных вопросов в профессиональном юридическом сообществе относительно квалификации преступлений агрессии и необходимости совершенствования уголовного законодательства с учетом новых вызовов и угроз.

По теме диссертационного исследования опубликованы:
статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации,
по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки:

1. *Багандова Л.З.* Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны как состав преступления по российскому законодательству: дискуссионные аспекты // *Полицейская и следственная деятельность.* – 2025. – № 2. – С. 107–120.
2. *Багандова Л.З.* Уголовно-правовая оценка действий военнослужащих при осуществлении актов агрессии // *Вестник Югорского государственного университета.* – 2025. – Т. 21. – № 4. – С. 5–15.
3. *Багандова Л.З.* Ведение агрессивной войны как преступление против мира и безопасности человечества по уголовному законодательству Российской Федерации // *Вопросы безопасности.* – 2025. – № 3. – С. 39–51.
4. *Багандова Л.З.* Запрет на ведение войны в религиозных течениях Средневековья: эволюция и история // *Право и политика.* – 2025. – № 3. – С. 112–125.
5. *Багандова Л.З.* Зарождение концепции справедливой войны в философии Древнего мира и раннего Средневековья // *Вестник юридического факультета Южного федерального университета.* – 2025. – Т. 12. – № 4. – С. 164–171.
6. *Багандова Л.З.* Обеспечение мира и безопасности человечества в международном гуманитарном праве и уголовном праве Российской Федерации // *Международное право и международные организации.* – 2025. – № 1. – С. 1–18.
7. *Багандова Л.З.* Планирование и подготовка агрессивной войны как состав преступления: объективные признаки // *Международное право и международные организации.* – 2025. – № 3. – С. 1–15.
8. *Багандова Л. З.* Формирование уголовной ответственности за преступление агрессии в международном праве конца XIX – первой половины XX века // *Право и политика.* – 2024. – № 6. – С. 51–65.
9. *Багандова Л.З.* Придание обратной силы уголовному закону в отношении преступлений агрессии: исторический и международный аспекты // *Международное право и международные организации.* – 2024. – № 4. – С. 101–110.